

Тхэджун смог бы вдоволь насладиться женщиной, если бы для него существовало такое понятие, как «вдоволь». Следуя инстинкту, он погружался в самую глубину Юри и скользил по её внутренним стенкам. Его подтянутый пресс с тяжестью тёрся о клитор возлюбленной.

Юри, окатываемая волнами боли и удовольствия, рыдала в объятиях Тхэджуна, однако мужчина продолжал безжалостно доминировать над ней. Совершая неустанные погружения, господин Со использовал язык и пальцы, чтобы вызывать у своей женщины всё новые ощущения, едва она понадеется на завершение соития.

Взор Юри помутился, как и в кошмарных снах, Тхэджун тем временем кончил вновь. Господин Со наполнял Юри своим семенем, целуя её шею и ключицы с тихим стоном. Женская рука соскользнула с плеча и глухо ударилась о постель.

— Эй! — тревожно окликнул Тхэджун Юри и легонько притронулся к её щеке, но ответа не получил.

Наконец к господину Со вернулся рассудок.

Тхэджун не имел такого секса даже в молодые годы. Подобная живость и неукротимая, всеобъемлющая страсть, позволяющие забыться и полностью сконцентрироваться на сексуальном наслаждении, были бизнесмену чужды, однако он знал: эта женщина — единственная, кто способен оказать на него такой эффект.

Тхэджун отодвинулся от Юри и провёл рукой по её растрёпанным волосам. Пухлые алые губки заметно выделялись на бледном женском личике. На глазах у Тхэджуна Юри истекла жидкостями, оставшимися после того, чем они только что занимались. В послевкусии связи всё ещё горела неуголённая страсть.

— Вы сводите меня с ума, — прошептал Тхэджун и, придерживав голову Юри рукой, подложил под неё подушку.

Укрыв обнажённое тело женщины одеялом, господин Со завернулся в халат и взял сигарету, а затем вышел на балкон и закурил в стремлении подавить оставшееся желание глубокой затяжкой.

Тхэджун был готов пожирать Юри, словно хищный зверь, и не имело значения, выдержит ли она столь сильный напор. Возможно, таким образом вырвались наружу эмоции, томившиеся взаперти на протяжении последних четырёх лет.

Обуздав животное желание, Тхэджун ещё раз затянулся табаком и позвонил Джею.

— Ты изучил историю болезни Хан Юри? — начал он.

— Врач из её клиники подошёл к распределению документов с особой осмотрительностью, поэтому для получения доступа ко всем записям потребуется некоторое время. Болезнь настолько запутанная, что в процессе лечения накопилась целая гора консультационных записей, — доложил союзник.

— Как называется болезнь?

— Транзиторная глобальная амнезия, расстройство памяти, вызванное психологической травмой. Видимо, эта женщина полностью утратила воспоминания о конкретном периоде жизни.

«Утрата воспоминаний о конкретном периоде? Значит, она действительно меня позабыла?» — хмуро допустил Тхэджун.

Температура тела, пульс и дыхание женщины, оказавшейся в руках Тхэджуна, совсем не походили на притворство. Даже если Юри была умелой актрисой, симуляция таких показателей ей явно не под силу.

Чем дольше Тхэджун слушал доклад Джея, тем больше задумывался, чему из услышанного стоит верить.

Господин Со завершил вызов, вернулся в комнату, взял сумку Юри и, сев на диван, принялся осматривать её содержимое. Письменные принадлежности, блокнот, каталог, косметичка, паспорт, кошелёк... почти всё — в чёрном цвете, без каких-либо украшений.

«Тот же стиль, что и прежде», — с ухмылкой подметил Тхэджун.

Юри, как и Тхэджун, отдавала предпочтение одежде и аксессуарам простого стиля. Видимо, эта привычка сохранилась, несмотря на потерю памяти. От такого, казалось бы, обыкновенного наблюдения Тхэджуну стало тепло на сердце.

Господин Со зажёг новую сигарету и извлёк из сумки паспорт и кошелёк. На фотографиях из документов Юри выглядела моложе, чем сейчас, однако они, несомненно, принадлежали ей.

Отложив документы в сторону, Тхэджун потянулся к каталогу. Эта небольшая книжица содержала в себе информацию о художниках, заключивших эксклюзивный контракт с агентством, в котором состояла Юри.

При виде фотографии, расположенной на первой же странице, взгляд Тхэджуна налился жестокостью.

«Значит, это и есть её начальник и наставник», — догадался он.

На фотографии Рой Джин выглядел весьма привлекательно. В свои сорок четыре скульптор казался моложе многих коллег, а пепельного цвета волосы, пронизательный взгляд и стройное, атлетичное телосложение придавали яркости его образу.

Тхэджун приходил в ярость от одной только мысли о том, что Юри ушла к Рою и теперь просыпается в его объятиях. Согласно докладу из Америки, отношения с Роем — самые близкие из всех, что имеет Юри на данный момент.

Господин Со резко перелистывал страницы, как вдруг ему на глаза попались сведения о Юри, приведённые в конце каталога. Так как Юри только начала делать серьёзные шаги в сфере искусства, сводка не включала в себя ничего примечательного, кроме фотографий художницы и некоторых её работ. Внимание Тхэджуна привлекло название одного из произведений, указанного как «Аполлон».

«Быть может, именно эта работа стала вдохновением для „Сердца Аполлона“?» — предположил делец.

Этот вопрос оставался без ответа: рядом с названием не указывалось ни фотографии произведения, ни его стоимости; исходя из последнего факта, работа на продажу не выставлялась.

Тхэджун продолжил копаться в сумке Юри, пока не обнаружил кое-что новое. Этой необычной находкой оказалась прозрачная пластиковая коробочка размером с миниатюрную книжку. Она содержала в себе несколько мешочков на замке-молнии, под завязку наполненных таблетками, как минимум, шести видов. Таблетки запросто сошли бы за витамины, если бы не подозрительно яркие цвета.

Тхэджун, не разбиравшийся в медицине, всё-таки знал, какие средства производит «Соин фармацевтикс», дочернее предприятие «Соин групп». Как подсказывали знания, обычно таким цветом обладают психотропные препараты. Умопомрачительное количество таблеток, носимых Юри с собой, давало повод для размышлений.

Открыв коробочку, Тхэджун напряжённо осмотрел лекарства. Снотворное, нейролептики, антидепрессанты, обезболивающее — большую часть препаратов господин Со опознал, за исключением белых таблеток. На них не указывалось название, поэтому бизнесмен принял их за пробную партию пока ещё разрабатываемого средства.

«Что же случилось с Юри, если ей требуется принимать столько таблеток за раз?» — гадал он.

«Говорят, у неё психические отклонения. Она уже не раз пробовала расстаться с жизнью», — прозвучал в мыслях доклад Джея.

«Не знаю, что произошло, но я частично утратила память, в особенности о последних четырёх-пяти годах жизни, потому вас и не помню», — раздался следом голос Юри.

Сообщение Джея о состоянии Юри, как и уход возлюбленной с последующим исчезновением, потерей памяти и необходимостью принимать уйму таблеток, наталкивали Тхэджуна на глубокие раздумья.

<http://erolate.com/book/1101/28216>